

ОБРАЗ НОВОГО МИРА В РОМАНЕ О. ХАКСЛИ

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению образа Дивного Нового мира в романе О. Хаксли «О дивный новый мир». Авторы ставят целью проанализировать лингвостилистические средства создания образа Дивного Нового мира. В статье рассмотрена специфика созданного Хаксли общества, его устройство и принципы функционирования. В результате исследования было обнаружено, что использование широкого диапазона средств выразительности позволяет, с одной стороны, говорить об идеальности Нового мира в глазах его жителей, а с другой – отражают откровенное иронически-сатирическое отношение автора к нему.

Ключевые слова: О дивный новый мир, Олдос Хаксли, образ, сред-

ства языковой выразительности, стилистические приёмы, лингвостилистический анализ.

Образ и образность являются ключевыми понятиями литературного языка. Понятиями «образ» и «образность» оперируют, в соответствии со своей спецификой, философия, психология, эстетика, литературоведение, лингвостилистика и другие науки [1].

В литературоведении термин «образ» понимается как «1) персонаж художественного произведения (герой, действующее лицо, характер), и как 2) отражение действительности в индивидуальной форме (словесный образ и троп)» [2]. «В образе один предмет явлен через другой, происходит их взаимопревращение. При этом образ может как облегчать, так и затруднять восприятие предмета, объяснять неизвестное известным или известное неизвестным. Цель образа – преобразить вещь, превратить её в нечто иное, но в любом случае достичь между двумя полюсами наивысшего смыслового напряжения, раскрыть взаимопроникновение самых различных планов бытия» [1].

В литературоведении «образ» рассматривается как важная составляющая художественного произведения. Он состоит из нескольких ключевых элементов:

1. Визуальные и сенсорные образы: визуальные образы описывают внешний вид объекта или сцены, а сенсорные образы описывают звуки, запахи, вкусы и тактильные ощущения, создавая полное впечатление [3].

2. Символическое значение: образ в литературе также может быть символическим, представляя собой нечто большее, чем просто описание. Он может нести в себе определенные значения, связанные с темой произведения или глубокими философскими идеями.

3. Связь с контекстом: образ всегда взаимосвязан с контекстом произведения, его сюжетом, тематикой и стилистикой. Он может быть создан автором с определенной целью, связанной с развитием сюжета или выражением тематических идей.

4. Выразительные средства: образы часто создаются с помощью выразительных средств, таких как метафоры, аллегории, ирония и др., которые помогают усилить воздействие образа на читателя [2].

Цель настоящей работы – исследовать лингвостилистические средства создания литературного образа нового мира в романе Олдоса Хаксли (1894–1963) «О дивный новый мир» (*Brave New World*, 1932). Книга представляет собой антиутопию, описывающую будущее человечества, где общество разделено на касты, люди контролируются гипнозом и наркотиками, а рождение происходит искусственным путем. Роман рассматривает темы технологического прогресса, социальной утопии и критикует потерю человеческих ценностей в стремлении к идеалу стабильности, достатка и комфорта.

Говоря об образе дивного нового мира, следует рассматривать его с разных сторон. Что лежит в основе материальной среды «нового мира»? В первую очередь, это футуристическое общество, в котором технологии и технический прогресс играют огромную роль. Люди живут в высокотехнологичных городах, оснащенных современным оборудованием. Общество разделено на касты, где каждая выполняет определённую функцию, жестко контролируемую государством. Люди избавлены от болезней и старости за счёт генетической модификации. Дети появляются на свет не естественным путём, который считается признаком дикарства, а в специальных инкубаториях.

Отсюда возникает вопрос: какова главная идея общества? Идеология «дивного нового мира» представляет собой веру в технологию и науку как средства достижения стабильности и счастья. Общество стремится к созданию идеального мира, лишённого конфликтов и переживаний, но при этом жертвует свободой и человеческим достоинством. В этом обществе нет прошлого, эмоции считаются чем-то неприличным, а людям с раннего детства внушаются истины о стабильности и одинаковости. Для поддержания безмятежного состояния люди употребляют «сому» – наркотик, помогающий им поддерживать свою эмоциональную стабильность и избежать страданий.

При этом в «новом мире» существует область, неподвластная современным принципам – «резервация дикарей». Люди в ней сохраняют традиционные обычаи и образ жизни. Дикари не знакомы с технологическими достижениями «нового общества». Они занимаются сельским хозяйством, охотятся и находятся в гармонии с природой. Они эмоционально связаны друг с другом, создают семьи и общины, в которых уважают старших и ценят традиции своего народа, что является полной противоположностью людей «нового мира». Контраст между старым и новым миром подчеркивает, по мнению представителей последнего, все его преимущества.

Джон, или Дикарь – молодой человек, рождённый естественным путём в резервации и проживающий там всю свою жизнь. Впервые оказавшись в Лондоне «нового мира», он переживает шок, столкнувшись с несоответствием своих ценностей и убеждениями цивилизации. Джон обладает глубокими моральными качествами и отказывается принять нормы «нового мира», в частности его отношение к свободе и человеческому достоинству. Он обожествляет произведения искусства и видит в них возможность для духовного развития и самовыражения. Следует отметить отношение Джона к смерти. С одной стороны, он вырос в дикой природе и имеет большое точное понимание смерти как естественного процесса, нежели жители «нового мира». Он испытывает боль от потери близких ему людей. Его отношение к смерти противоречиво, так как он одновременно принимает её как неотъемлемую часть жизни и страдает от неё.

Жители «нового мира» обладают ценностями, которые навязывает им

общество. Они живут в государстве, где ценности и нормы выражены в понятиях стабильности, равенства и удовлетворения жизненных потребностей. В «новом мире» моральные принципы утратили свою ценность, а искусство перестало существовать. Жители привыкли получать удовольствие через потребление «сомы» и развлечение, вместо того чтобы ценить искусство и межличностные отношения. Они не испытывают чувство стыда, привязанности или горечи. Смерть человека обычно встречается с равнодушием и быстро забывается. Люди не испытывают боли от утраты, так как им не свойственны эмоциональные проявления. Более того, они избегают старения и болезней, что делает смерть ещё более далёкой и абстрактной для них.

Для создания образа дивного нового мира автор использует различные средства языковой выразительности. Первая глава романа посвящена описанию Центрального Лондонского инкубатория, средоточия нового мира: “A SQUAT grey building of only thirty-four stories” [4]. Как видим, эпитет *squat* (приземистый), оформленное заглавными буквами, резко контрастирует с наречием *only*. Импликация такого контраста состоит в том, что 34-этажное здание инкубатория, где нас встречают события, было неприлично низким по меркам нового мира. Читатель сразу представляет себе урбанистический пейзаж нового мира.

Далее следует не менее показательное описание: “The enormous room on the ground floor faced towards the north. Cold for all the summer beyond the panes, for all the tropical heat of the room itself, a harsh thin light glared through the windows, hungrily seeking some draped lay figure, some pallid shape of academic goose-flesh, but finding only the glass and nickel and bleakly shining porcelain of a laboratory. Wintriness responded to wintriness. The overalls of the workers were white, their hands gloved with a pale corpse-coloured rubber. The light was frozen, dead, a ghost. Only from the yellow barrels of the microscopes did it borrow a certain rich and living substance, lying along the polished tubes like butter, streak after luscious streak in long recession down the work tables. ... Bent over their instruments, three hundred Fertilizers were plunged [...] in the scarcely breathing silence, the absent-minded, soliloquizing hum or whistle, of absorbed concentration” [4]. В данном абзаце посредством эпитетов *cold*, *harsh*, *thin*, *corpse-coloured*, *frozen*, *dead* и др. автор подчеркивает холодное освещение и стерильность, царящие в Зале искусственного оплодотворения – сердце инкубатория. Униформа сотен сотрудников посредством гиперболы, градации и инверсий описывается как нечто стерильно-чистое, выбеленное до состояния призрачности. Перечислительный ряд «никель, стекло, холодно блестящий фарфор лаборатории» дополняет картину. Последнее предложение, содержащее инверсию, эпитеты и метафоры, подчеркивает сосредоточенность и рвение оплодотворителей. При всей кажущейся идеальности зримой реальности мы легко считываем скепсис и иронию автора.

Для описания нового мира автор прибегает к использованию авторских неологизмов. Например, термин *Vokanovsky's Process* – это процесс воспроизводства человека, который включает в себя расщепление одной оплодотворенной яйцеклетки на множество идентичных эмбрионов. Этот процесс используется для создания единообразия и стабильности в обществе, изображенном в романе, и является ключевым элементом мрачного будущего, которое изображает Хаксли. Неологизм *Fordship* используется для обозначения культа Генри Форда и его влияния на людей. Такие неологизмы как *soma*, *soma-holiday* автор применяет для описания наркотического вещества «нового мира», после употребления которого человек приходит в состояние эйфории и счастья. Использование неологизмов даёт автору возможность обозначить новые явления и концепции, добавить уникальность своему миру.

Ещё одна особенность текста романа «О дивный новый мир» – использование параллелизмов и повторов. “Stability,” said the Controller, “stability. No civilization without social stability. No social stability without individual stability” [4]. Данный отрывок содержит прямую речь. Повтор слова *stability* придает убедительности речи оратора, а также раскрывает принципы и идеалы «нового мира», акцентирует внимание читателя на них. В первом предложении автор разделяет прямую речь комментарием от автора. Это также помогает усилить эффект от повтора и сделать акцент на определённом слове. Параллелизм придаёт ритмичность и эмоциональность тексту, делая его более выразительным.

О. Хаксли в своём произведении также использует такое стилистическое средство как аллегория. Аллегорический образ *The Savage Reservation* [4] представляет собой альтернативу контролируемого общества «нового мира», символизирует остатки природного мира, духовности и эмоциональной глубины, которые были утрачены в погоне за совершенством и стабильностью. Образ Форда является тем началом, которое послужило созданию «нового мира». Хаксли сделал «фордизм» религией, а Форда – Богом. Он является воплощением индустриализации, массового производства и стабильности, которая была так важна в новом государстве. Аллегорический образ *Brave New World* – это образ общества, в котором свобода личности и индивидуальности приносятся в жертву конформизму и социальной стабильности. Хаксли подчёркивает последствия такого высокоорганизованного общества, донося важность развития индивидуальности и основных человеческих ценностей. Таким образом, использование аллегории позволяет автору передать сложные идеи или проблемы через символические образы и метафоры. Аллегория может быть использована для критики общественных проблем, а также отражения духовных убеждений автора.

Также для рассматриваемого текста характерно обилие всевозможных призывов, установок и лозунгов, которые служат средством пропаганды и манипуляции массами. В тексте можно встретить следующие лозунги:

“COMMUNITY, IDENTITY, STABILITY”; “Ending is better than mending”; “The more stitches the less riches”; “A gramme is better than a damn” [4]. Следует отметить наличие рифмы в данных выражениях. Это делает их более запоминающимися и привлекает внимание читателя, раскрывая идеи общества и его основные принципы.

Таким образом, образ нового мира создаётся автором с помощью широкого диапазона средств языковой выразительности. Хаксли описывает высокотехнологичный мир будущего, в котором все механизмы и системы отлажены и действуют безупречно. При этом рассмотренные стилистические приемы позволяют, с одной стороны, говорить об идеальности нового мира в глазах его жителей, а с другой – отражают откровенное иронически-сатирическое отношение автора к нему, потому что обитатели этого мира конвейеров, инкубаторов и сомы очень мало похожи на людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисова Е. Б.* О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник ЧелГУ. – 2009. – № 35. – С. 20–26.
2. *Литературный образ. Слово и образ* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studfile.net/preview/3347373/> (дата обращения: 09.01.2024)
3. *Маркаров А. Г.* Визуальные образы в языковой интерпретации музыкальных впечатлений // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1(98). – С. 357–358.
4. *Huxley, A.* *Brave New World.* – СПб. : Издательство «Антология», 2018. – 320 с.